

ЖИХАРЕВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА
кандидат филологических наук, доцент
Горловского института иностранных языков
ЯКОВЛЕВА ЕЛЕНА ПАВЛОВНА
аспирант
Горловского института иностранных языков

**Факторы, влияющие на коммуникативное поведение представителей
английской и русской культур**

***Аннотация:** На сегодняшний день в силу процесса глобализации особую значимость приобретает изучение межкультурной политической коммуникации. В статье анализируются факторы, влияющие на коммуникативное поведение политиков и средства, формирующие эти факторы. Будучи средством межличностного общения, язык определяется культурными, этическими ценностями и типами поведения языкового сообщества. Все эти факторы отражаются на лексическом и грамматическом строе языка. Кроме этого, эти критерии детерминируют менталитет представителей культур определенного типа.*

***Ключевые слова:** политический дискурс, стратегии, тактики, стереотипы массового сознания.*

***Abstract:** Today, due to the process of globalization, the study of intercultural political communication is of particular importance. The article analyzes the factors that influence the communicative behavior of politicians and the means that form these factors. As a means of interpersonal communication, language is determined by the cultural, ethical values and behavior patterns of the language community. All these factors affect the logical and grammatical structure of the language. In addition, these criteria determine the mentality of representatives of a certain type of culture.*

***Keywords:** political discourse, strategies, tactics, stereotypes of mass consciousness.*

Любая культура представляет собой систему ценностей, которые являются жизненными ориентирами представителей данной культуры. Большинство социальных ценностей являются общечеловеческими, но степень их значимости варьируется в зависимости от типа культуры. По мнению многих исследователей, культуры делятся на контактные и дистантные, что детерминирует речевое поведение представителей данных культур. По мнению американских антропологов Ф. Клакхони, Ф. С. Троттбек [9, с. 251] существует пять основных параметров, характеризующих ценностные ориентиры и взгляды, а также культурные особенности представителей различных культур: отношение человека к природе (man-nature orientation), отношение человека к деятельности (activity orientation), отношение ко времени (temporal orientation), природа человека (human-nature orientation), характер взаимоотношений между

людьми (relation orientation) [9, с. 55]. Т. Ларина выделяет 3 вида культур: статичные, деятельные и статично-деятельные культуры [3, с. 62].

Главное отличие между ними заключается в способе организации деятельности. Представители статичной культуры пассивно воспринимают происходящие события, представители статично-деятельной культуры пытаются воздействовать на жизненные события, а представители деятельных культур сами инициируют события.

Рассматривая менталитет участников политического дискурса как систему ценностей и установок, особое внимание следует уделить языковой установке. Языковая установка имеет психический и социально-культурный характер и является культурно обусловленной. Менталитет определяется социальными условиями и характеризуется языковыми особенностями нации, в то время как язык оказывает значительное влияние на социальный менталитет и ментальность личности. Язык является средством выражения образа мышления народа, а также средством общения и несет в себе этические культурные ценности, нормы поведения, принятые в определенном языковом сообществе.

Национально-культурные особенности коммуникации любого языкового сообщества базируются на социально-культурных отношениях, которые определяют социальные роли и детерминируют нормы коммуникативного поведения. Значительной частью массового самосознания определенного языкового сообщества, влияющей на коммуникативное поведение, являются стереотипы. Это компоненты индивидуального и массового сознания, которые включают в себя эмоциональное отношение человека к каким-либо объектам и явлениям, не основанное на личном опыте. В теории К. Г. Юнга об архетипах описана сущность групповых образов коллективного бессознательного (подсознательного уровня наследственной памяти образов и символов). Коллективное бессознательное заключает в себе образ мира, в котором закрепились определенные стереотипы, правила и варианты взаимодействия индивида с окружающей средой и социумом.

Стереотипы бывают индивидуальные и групповые. Как подчеркивают В.О. Попова и Е.А. Балежина, социальный стереотип является не только средством категоризации, но и средством манипуляции. С точки зрения когнитивного подхода стереотипы представляют собой стандартные суждения о стандартных ситуациях, составляющие основу менталитета [5, с. 90].

Как отмечает В. А. Рыжков, стереотипизированными могут быть как отдельные вербальные единицы, так и целый текст [6, с. 17]. Стереотипам присущ ряд характеристик, таких, как обобщение, связь с национальной культурой, реализация в языке и речи в виде более или менее фиксированных единиц языка [7, с. 84].

Воздействие стереотипов на речевое поведение индивида связано с программами деятельности сознания и подсознания и базируется на основе эмоциональных реакций массового адресата. И.В. Одарюк отмечает, что при частотном использовании стереотипа у адресата отключается рефлексия, и описываемые стереотипом области жизни воспринимаются некритично. По

мнению автора речевой стереотип является речевой формулой, быстро и экономно передающей общезначимое и общепонятное содержание в типичных ситуациях общения, выбирая которую, автор формирует положительное, нейтральное или отрицательное отношение у адресата к речевому событию. В потоке информации коммуникант воспринимает в первую очередь знакомую информацию, о которой он имеет представление, то есть стереотипный информационный посыл. Этот факт обуславливает интерес исследователей к стереотипам как к механизмам быстрого воздействия в процессе коммуникации. В создании речевых стереотипов важную роль играют ключевые слова – слова, которые наиболее распространены в дискуссиях в тот или иной исторический период. Внедрение ключевых слов даже в семантически пустые фразы наделяет эти фразы определенной воздействующей силой и оценочностью [4, с. 131].

Социальные стереотипы характеризуют личность с точки зрения ее саморепрезентации и поведения в социуме. Для успешного внедрения национально культурного стереотипа необходимо, чтобы политик демонстрировал характеристики, позволяющие идентифицировать его с одним из архетипических, национально-культурных представлений. Поведение практически всех политиков укладывается в архетипические схемы. Архетип представляет собой врожденный образ определенного поведения и инстинкт, который затрагивает врожденные психические структуры. Под влиянием специфических факторов внешней среды человек реализует через архетип определенную модель поведения. Аудитория воспринимает не только информацию, которая преподносится адресантом, но и более глубокий смысл заложенный архетипами. Благодаря этим смыслам (архетипам) аудитория неосознанно делает некие выводы для себя о политическом деятеле.

Пронаблюдая функционирование речевых стереотипов и архетипов в политическом дискурсе, мы пришли к выводу, что эти факторы играют значительную роль в контексте социальных, культурных и психологических мотивов реакции адресата и играют ключевую роль в политической коммуникации. Горизонтальная и вертикальная дистанции являются основополагающими факторами, на которых базируются поведенческие стереотипы коммуникантов. Англоязычная культура является дистантной, а русскоязычная – контактной. Эта разница обуславливает различие в коммуникативном поведении представителей этих культур.

Для представителей англоязычной культуры характерна пространственная дистанция, которая предполагает большее расстояние во всех типах общения. Эта дистанция называется горизонтальной и показывает степень социально-психологической близости между составителями культур.

В англоязычных культурах индивидуальные ценности ставятся выше групповых, а главными ценностями и ориентирами являются: независимость, равенство и уважение прав человека, свобода личности.

Еще одним значимым фактором, влияющим на коммуникативное поведение представителей англоязычной культуры является понятие «чувство

собственного пространства» (sense of privacy) [3, с. 34]. По мнению А. Вежбицкой, личная автономия является одной из важнейших черт современного английского общества и является «не описательным, а идеологическим термином» [10, с. 177]. Чувство собственного пространства оказывает значительное влияние на образ жизни, взгляды на мир, типы отношений, а также оказывает влияние на нормы и правила поведения, в том числе и коммуникативные. Sense of privacy выражается в соблюдении межличностной дистанции, в избегании оказания давления на собеседника в процессе коммуникативного взаимодействия, в сохранении личного пространства, в толерантности к поведению.

Еще одной значимой для коммуникативного поведения представителей англоязычных культур ценностью является позитивное мышление (positive thinking), предполагающее оптимизм и позитивное отношение к жизни.

Англоязычные культуры признаны исследователями наиболее индивидуалистическими. В конфликтном политическом дискурсе на вербальном уровне эти особенности проявляются в разнообразных стратегиях дистанцирования, в косвенном выражении побуждений, в редком употреблении императивных конструкций, в выборе более смягченных языковых средств для реализации разнообразных прагматических речевых стратегий. Главными детерминантами, характеризующими языковое проявление в культуре являются грамматическая и прагматическая структура высказываний. Характерными языковыми особенностями деятельностной культуры являются: преобладание личных конструкций с активным субъектом, доля использования местоимения «я» («I») больше, чем доля обобщающего местоимения «мы», местоимение «мы» при использовании стратегии дистанцирования используется русскоязычными коммуникантами в два раза чаще, чем англоязычными, которые предпочитают использовать местоимение «я», вопросительные конструкции или косвенно-вопросительные конструкции, употребляемые для выражения просьбы, приказа и требования.

Таким образом, можно утверждать, что преобладающей чертой вербального коммуникативного поведения представителей английской культуры является коммуникативная импозитивность.

Русскоязычным культурам присуща коллективистская идеология, они характеризуются низким уровнем дистанции, в отличие от англоязычных. По всем параметрам можно утверждать, что русская культура относится к статичному типу. «В русском сознании судьба неотвратима, человек не властен над происходящими событиями, что показывает отношение русской культуры к статичным» [8, с. 43]. В процессе исследования мы установили, что коммуникативному поведению русскоязычных политиков присущи такие черты, как агрессивность, что проявляется в частом перебивании собеседника, применении аккузативов типа «прямое обвинение» и «оскорбление». Это речевое поведение языковой личности, которое нацелено на преднамеренное причинение вреда человеку посредством нарушения этических норм общения. Проявление агрессии в конфликтной ситуации может воплощаться в разных

видах речевого акта, замещающих агрессивное физическое действие: оскорбление (в том числе грубая брань), насмешка, угроза, замечание, категоричное требование без использования общепринятых этикетных средств и т.д. до всех видов наступательного, доминирующего речевого поведения. Как отмечает Е.Н. Басовская, «политическая коммуникация вообще немислима вне агрессивных проявлений» [1, с. 14].

Степень эмоциональности в процессе коммуникативного взаимодействия представителей английской и русской культур существенно отличается. В русской культуре свободное проявление эмоций положительно воспринимается коммуникантами, что проявляется в разнообразии употребляемых речевых средств. Англоязычными коммуникантами проявление эмоциональности воспринимается как эмоциональная сдержанность и отсутствие самоконтроля и проявление личностной незрелости, что не одобряется собеседником. Эмоциональную сдержанность в английской культуре можно связать с соблюдением горизонтальной дистанции [10, с.187]. Степень эмоциональной сдержанности народа напрямую зависит от его типа культуры и культурных ценностей. Эту мысль подтверждает В. Карасик: «выставляя напоказ проявление интимных чувств могут только люди, привыкшие жить в тесном коллективе» [2, с. 152]. В связи с этим русскоязычный политический дискурс является более эмоционально заряженным, по сравнению с англоязычным.

Политический дискурс имеет агональный характер. В процессе исследования мы пришли к выводу, что в политическом дискурсе коммуникантами преследуются аналогичные прагматические цели, выраженные одинаковыми речевыми стратегиями и тактиками. Различие заключается в эмоциональном градусе общения и средствах вербализации этих стратегий и тактик.

Англоязычный политический дискурс можно охарактеризовать как дистантный и импозитивный. Аккузативные дискурсивные акты являются некатегоричными и слабоэмотивными по сравнению с русскоязычными дискурсивными актами. Для русскоязычного политического дискурсахарактерными являются более агрессивные языковые средства, которыми пользуются коммуниканты в процессе общения.

Список литературы

1. *Басовская Е.Н.* Политическая терминология в языковом сознании семнадцатилетних // Известия УрГПУ. Лингвистика. Выпуск 16 Екатеринбург, 2005. С. 12–19.

2. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: Учебное пособие. М.: ГНОЗИС, 2004.

3. *Ларина Т.В.* Англичане и русские: язык, культура, коммуникация: Учебное пособие. М.: Языки славянских культур, 2013.

4. *Одарюк И.В.* Специфика употребления автором речевых стереотипов в художественном произведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики № 8, 2013. С. 131–133.

5. *Попова В.О.* Роль средств массовой информации в формировании стереотипов массового сознания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология № 2. 2015. С. 88–94.

6. *Рыжков В.А.* Регулятивная функция стереотипов // Знаковые проблемы письменной коммуникации: Межвуз. сборник научных трудов; Куйбышев: КГПИ, 1985. С. 15–21.

7. *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006.

8. *Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Яз. славян. культуры, 2004.

9. *Kluckhohn F.R. and Strodtbeck F.L.* Variations in Value Orientation. Connecticut: Greenwood Press, 1961.

10. *Wierzbicka Anna.* Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. New York; Oxford: Oxford univ. press, 1997.

ЖИХАРЕВА НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА

*кандидат филологических наук, доцент
Горловского института иностранных языков*

МУХИНА ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА

*аспирант
Горловского института иностранных языков,
учитель английского языка
МОУ г. Горловки «Гимназия «Интеллект»*

Средства выражения митигации в современной драме: гендерный аспект

Аннотация: В статье рассматриваются такие важные единицы речевой деятельности как дискурсивные акты. Авторами предпринята попытка проанализировать использование средств выражения митигации в современной драме в зависимости от гендерной принадлежности персонажей. По мнению авторов, рассмотрение средств выражения митигации в структуре дискурсивных единиц способствует выявлению основных характеристик драматического дискурса в целом. Принимая во внимание тот факт, что драматический дискурс является отражением живой коммуникации на определенном этапе развития той или иной языковой общности, знание и учет данных характеристик могут позволить говорящим более эффективно организовывать собственное общение, активно выражая в коммуникативных актах свои эмотивно-экспрессивные суждения и, вместе с тем, предотвращая возможные конфликтные ситуации, в том числе